

Ольга Шут (Рагозина)

Отголоски

Ольга Шут (Рагозина)

ОТГОЛОСКИ

Стихи разных лет

Издательство Эдитус
Москва

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ш97

О.А. Шут (Рагозина).

Ш97 **Отголоски.** – М.: Эдитус, 2019. – 106 с.

ISBN 978-5-00149-026-5

В сборник вошли стихотворения разных лет, в которых отражены чувства, мысли, переживания автора. Некоторые навеяны лирикой известных русских поэтов, ряд стихотворений представляет собою дружеские послания, выходящие за рамки частной переписки. Также в сборник вошли посвящения некоторым символам года восточного календаря.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-00149-026-5

© Шут (Рагозина) О., 2019

Я так живу, как не велит Господь,
А так, как мне велит земная вера:
Братъ всё сполна, ни в чём не зная меры.
Цена тому – душа моя и плоть.

Я не хочу беречь и трачу даром
Здоровье, силы, мысли и слова,
Чтоб испытать: от нового удара
С плеч не спадёт, не сникнет голова?

Ведь всё равно, святой ты или грешен,
Когда судьбы последний час пробил...

Скажи: за праведность кого Господь утешил?
Кого бессмертьем в мире одарил?

СКАЗКИ ДЕТСТВА

МОЙ ДОМ

Где-то там, далеко, мой дом,
с елями у ворот, с солнцем в окнах.
Там тополя знают меня с детства,
а тропинки помнят мои шаги.
Там уютно тепло, как бывает тепло только у родного очага.
Там свершилась я.

Многое придётся в жизни забыть и забывать,
но никогда не уйдёт из памяти
скрип открывающейся калитки,
запах цветов с клумб,
всплески воды из старого колодца.
Та единственная вода, в которой плавали
лепестки белых яблонь весной
и красивые ягоды осенью, была водой,
что нужна сердцу.

Не уйдут из памяти и дожди-ливни,
когда не было видно ни забора,
ни домов, ни деревьев, а всё вокруг
превращалось в сплошной бушующий поток,
который захлёстывал радостно и буйно;
и когда рядом были мамины родные глаза.

И тогда всё это: и дожди, и звоны –
сливалось в одну, то безумную, то нежную
симфонию любви, радости, и казалось,
что всю жизнь я буду знать только этот дождь
и эти глаза и всегда слышать
этот сливающийся со струями голос...
Дожди эти неповторимы, как нежность.
А теперь там всё осталось без меня.
Только дом с его добрым и тёплым сердцем
не устанет ждать меня,
как ждут любимых и дочерей.

Мой милый дом...

ТОЛЬКО БЫ ЗНАТЬ...

Хочешь, снег растоплю,
Хочешь, сны принесу,
Сны про небо, про солнце,
Про дожди и весну?

Хочешь, стану звездой
Чтоб светило в ночи?
Хочешь, стану водой,
Чтобы губы смочить,

Чтобы к жадным губам
Губами припасть
И с ладоней твоих
Каплей в землю упасть?

Хочешь, вешним дождём
- Ты ведь любишь дожди –
Хочешь, солнца лучом
Стану, песней в груди;

Стану жарким костром
На холодном снегу?
Только б знать, что нужна,
Только б знать, что смогу...

ДОБРЫЕ СНЫ

Опускается вечер, засыпают дома,
И сказки на окнах рисует зима.

Когда синий вечер на землю приходит,
Оживают сказки и усталость уводят.

На холодных окнах серых, мрачных домов
Появляются тени задумчивых снов.

И усталые люди видят добрые сны,
Будто снова их в детство возвращают они,

Будто снова их в детство возвращают года:

В хрустальных озёрах живая вода,
И чудесной жар-птицы золотое перо,
И волшебницы-феи дарят людям добро...

Когда синий вечер на землю приходит,
Оживают сказки и усталость уводят.

ЛИЧНАЯ СКАЗКА

Мои сонные крылья не расправленные,
Моё серое небо заплаканное.
Моя жизнь течёт очень правильно:
Всё замечено, всем заплачено.

Только в том краю зачарованном
Заждались меня мои радуги,
Голубым дождём околдован дом,
Голубым окном небо радуется.

Только в том краю зачарованном
Загляделся вдаль синеглазый принц,
На венце его златокованом
Моих губ печать, тень моих ресниц.

Ты не жди меня, синеглазый мой,
Отпусти своих лебедей в сыр бор,
Не гляди в ночи во туман сырой,
Поразвей кручину – ненужный сор.

Оковал злодей вольных два крыла,
Окропил злодей неживой водой.
Ты забудь меня – я как сон была.
Ты прости меня, синеглазый мой.

Я КАК ПТИЦА

Ты не держи меня, ведь я – как птица,

Мне в клетке тесно.
Ты отпусти меня. Мне часто снится

Простор и песня.

Ты отпусти меня, ведь вольным крыльям
Свободный ветер
Лишь только нужен да степь ковыльная.
И всё на свете

Я отдаю тебе за степь и песню.
Ты не держи меня,
ты слышишь?
Мне в клетке тесно.

В большом окне твоём мерцают звёзды.
Мы с ними дружим.
Ты дай вдохнуть мне их запах росный,
Их свет мне нужен.

Вон влажный ветер в деревьях прячется.
Ему я верю.
Я улечу, ведь сердце плачет
За чёрной дверью.

НЕ ЗОВИ

Убегу от постылой молвы,
Дай мне руку, благослови.
Мне не выжить без синевы,
Мне не выдержать без любви.

Я не выскажу прошлых обид,
Не припомню вчерашних бед,
Лишь тихонько уйду. Дом спит,
Дверь открыта, не виден след.

От цепей убегу людской
Суеты, от корысти и зла.
Ты пойми меня, дорогой,
Просто птицею я была.

Просто я не могла не гореть,
Не любить, не страдать, любя.

Знаешь, очень трудно посметь
Убежать. Не держи меня.

Дай мне руку. Ты ласкав и добр.
Проводи. Не суди – пойми.
Я тебе помашу крылом.
Не зови меня, не зови.

СИНЯЯ ПТИЦА

В чёрной темнице, высокой темнице,
За решёткой который год
Гордая птица, синяя птица –
Песня моя живёт.

Железные горы, высокие горы
Да мёртвых долин тоска,
Да отблески памяти прошлого горя
В темнице, что так высока.

Тяжёлою цепью, суровою цепью
Закована крыльев синь...
Отлеталось, отпелось над вольною степью,
Где под солнцем хмельная полынь.

Туманные очи, влажные очи,
Тоску затаив, глядят,
Только светлые сны непроглядной ночью
Тебе синеву возвратят.

Прости, и мне больно, мучительно больно,
Что тебя я спасти не смогла,
Что в вольную волю, священную волю
Тебе не направить крыла.

ПЕСНИ ЮНОСТИ

МОЯ ТАЙНА

Ты никогда не заметишь
Тех слов, что таили губы,
Тех снов, что таили ночи,
Тех мыслей, что я читала.

Ты никогда не узнаешь,
За чьими глазами следила,
По чьим следам я спешила,
По картам каким гадала.

И тихих шагов долгожданных
Того, что один на свете,
Ты никогда не узнаешь,
Ты никогда не заметишь.

НЕ УБИЙ

Есть старинная заповедь –
Не убий.
Это значит – ближнего
Возлюби.
Это – руки заломленные
Не отринь,
Чьи-то слёзы нечаянные
Утри.

Слышишь, шепчут:
- Спаси и помилуй мя, -
Губы, жаркие
От бывшего огня,
Губы, сломленные,
Будто маков цвет,
И священного знамения
Мне нет...

Только, знаешь, - не надо
Меня жалеть,

Я одна проживу
Мои двести лет.
Ты лишь память трепетную
Возлюби
И мой мир отчаянный
Не убий!

ТАНЕЦ ЭВРИДИКИ

Как только ночь закроет очи окон
И сон придёт, пленительный и дикий,
Ты вспомнишь развивающийся локон,
Приснится тихий танец Эвридики.

Услышишь наплывающие звуки
То радостной, то плачущей свирели,
На плечи лягут трепетные руки,
И глянут очи, родников светлее.

И запоёт тебе влюблённый голос,
И страстный шёпот будет звать по имени,
И будут ласковые пальцы гладить волосы,
А губы – бредить поцелуями твоими...

Но непробуден сон, немой и томный
От тёмных зелий чародейной феи,
А Эвридику юную из дома
Другой влюблённый уведёт Орфей.

Растает танец Эвридики нежный,
Погаснет музыки волшебной отраженье,
Лишь с болью вспомнишь тень одежды
белоснежной
И бледных рук певучее движенье.

СМЕТЕНЬЕ ГЛАЗ ТВОИХ

И выше всяких наслаждений меры –
Случайно глаз твоих смятенье встретить,
Несмелых, и растерянных, и серых,
И не прикрытых тенью льстивой речи.

Вот так стремительной, преследуемой ланью
Глаза, отчаявшись, укрытия искали,
В них не было ни слов, ни льда, ни пламени,
И только в этот миг они не лгали.

Такие чуткие, и так легко их ранить,
С их детской первозданной простотою...
Но угадать тот тайный миг заранее –
Каких веков блаженство это стоит!

Я вся усталая,
Я вся больная...
А. Блок

Я сегодня усталая, я нездорова.
Вы, пожалуйста, сядьте сюда, у окна.
Вот опять вы со мною, я счастлива снова
И по-прежнему вами больна.

Помолчите со мною. За окном стынет
Синий вечер, и ветер за дверью умолк...
Вот опять наплавают такие простые,
Незабвенные звуки ноктюрна a-moll.

Вы играете молча – и жёлтые клавиши
Мне поют о святом, небывалом, былом,
Будто музыка сумерки мутные славит,
Будто птица ночная всё манит крылом...

Я в мечтах к вашим бледным рукам припадаю
И в душе проклиная, боюсь и люблю,
Что вы – сон, что вы – сумрак, что музыка – знаю,
Что я вами больна и о вас моё небо молю...

Вся – музыка, стихи и пенье,
То замедленье, то порыв,
Лучей неясных преломленье,

Страстей и нежностей прилив!

Но руку на сердце – не та:
Такой могу я лишь казаться.
Враз предана вся красота:
Сильнее искус глаз казанских.

Что стоят клятвы и слова,
Мои моления и причастья?
- Всё, обозначившись едва,
Ушло в угоду сладострастью.

А лицемерные стихи,
Придуманные увлечения –
Всё вдруг утратило значение
И обозначилось: грехи.

ИМЯ ТВОЁ

Имя твоё – поцелуй в глаза.
М. Цветаева.

Это – глаз твоих отраженье,
не свеч.
Не перечь.
Это – тени
твоей надо мной движенье.
В смятенье
моём – дрожь израненной птицы...
Не спится.
И лиц
хоровод за тенью ресниц
пролетает.
Вот явился мне лик
твой, милый, и сник,
и тает...
Постой!
Этот душевный угар –
не сердцу дар,
не очам – свет,
не устам – мёд,
а перстам – лёд,

смех – вслед!
В лицо удар,
в глаза – пожар...

Но мне – не тебе – израненных губ не разжать,
ни обиды, ни боли не рассказать.
И одна у меня слеза – твоё имя.
И одно мне знать, и одно призывать – твоё имя.
У меня одной – никому не сказать –
имя твоё – поцелуй в глаза.

ОДЕССКИЕ МОТИВЫ

Там любовь бродила, ноги были босы.
Не ищите в море жемчуга, матросы
И. Метелицын

Там, где по берегу бродит
Любовь босоного с глазами,
как лунный свет,
и тёмными волосами,
у моря живёт поэт.

По ночам там мела белее
песок и волны нежны так,
как руки любимой
и скрипка в алее.
Там звёздный мак

рассыпан на синем поле...
И никто не знает, что в море,
где ищет матросов горе.
И пристально смотрят женщины

вдаль, за белые камни,
оставив на парапете
белом
цветы и тепло ладоней.
И ловит их жадная память
песни забытой тоны

в пустыне, где плачет ветер
и море жемчужное стонет.

ОСЕННИЕ НОКТЮРНЫ

Обидные слова и горькое забвенье
Тебе простят заплаканные свечи.
Перед одним склонюсь я на колени,
Другому я улыбкою отвечу.

А о тебе споёт моя седая,
Нагая осень лунные ноктюрны,
И листьев медных рой, с дерев слетая,
Опустит занавес над сценой бурной.

Там прошлое сквозит. Там перед рампой
Безумный трагик шепчет свои строки,
И как портрет под траурную рамку
Подводит осень жизни моей сроки.

И ложной клятвою отравленные карты
Разбросаны под пальцами моими,
И ничего не жду, и так же стар ты,
Как этот мир, привычен ты, как имя.

Но звон монет, дешёвых и осенних,
Даётся мне, растроченной, в награду
За всё, что промотала я под сенью
Фальшивых нот и снов... И в этом – радость.

ОТРЕЧЕНИЕ

Так отрекаются от мира,
От предавших однажды глаз,
Открещиваются от вампира
И сетуют, что бог не спас;

Шарахаются от порока
И избегают так греха,
Бегут чужого так порога,
Так прогоняют жениха...

Как отрекаются от воли
В плену туманно-нежных глаз,
Я птицей, полной слёз и боли,

От губ неверных отеклась.

ТВОИ ПИСЬМА

Ты твердишь, что холоден, замкнут и сух.
Да, таким я и буду с тобою.
А. Блок

Те письма были реже и скупей.
Они так тускло, мёртво так белели,
Утратив волшебство звучать и петь,
Они в руках так сухо шелестели.

И так безжалостны, каких никто на свете
Ещё не знали. А сам ты не таков?
А разве сам ты не как письма эти
И холоден, и замкнут, и суров?

Всё позабыв: заветные слова,
И пылкие любовные признанья,
Ты гонишь прочь любви воспоминанья...
А разве я сама не такова?

МОИ ЧЕРНОВИКИ

Сколько главного в жизни утрачено,
Сколько выбрано ложных путей!
По глухим закоулкам прячу я
Тайны тёмные от людей,

Но они проявляются, подлые,
Как родимые пятна на лбу...
Всё равно я искусно исполню
Свою роль – непременно налгу!

Обязательно стану притворщицей.
Всё – неправда! Лишь росчерк пера –
И плодом лукавого творчества
Становлюсь я сам – всё игра.

А для зрителей не обозначится
Моей жизни тёмное дно.

Вам, чужим – то, что пишется начисто,
Черновой вариант – мне одной.

ЭЛЕГИЯ САДА

Я не знаю, где ты. Я не знаю, когда будешь рядом.
Умирают гвоздики и астры за старой оградой.
Осень сонным крылом навевает раздумья.
Синий в чёрную клетку платок
На плечах, поникших печально.
Я с тобой не встречаюсь.

А ветры так больно упали на плечи,
Срывают платок накинутый, клетчаткой.
Вечер. Осени очи за тонкой вуалью,
За прозрачную сеткой из звёзд и снежинок.
А прохожие ещё ходят с зонтами,
Цветными, как память о прошедших дождях
И как крики «вернись!»

Ты когда-то был близко.
Были мокрые листья, висевшие низко
Веерами и кружевом бальных нарядов,
И блестели последних дождей перламутры
На живых лепестках, ныне слабых и мутных
От дыхания осень...

Только не надо
Вспоминать эту пору, когда не со мною,
И не буду со мною глаза твои, голос,
Твои руки, и губы, и лёгкие волосы
Как поникшие травы...
Наше прошлое – это элегия сада,

Где как молнии, яблоки врезаются в землю,
А земля от опавшей листвы золотая,
Где как листья в колени, сны мои прилетают.
Ты мне снился... Тебе я приснюсь. Но не надо:
Это только элегия старого сада.
Я не знаю, где ты, только слышу следы,

Их оживший мотив на клавире ступней.

А ветер уносит его постепенно
И прячет в платок, синий, в чёрную клетку.
У гитары твоей оборвались струны.
Твои песни со звёздами тайно флиртуют.
Я их не собираю, я снежинки считаю.

Они на ладонях моих не тают,
Потому что всё остудила осень:
Мои аисты, гвоздик расписные наряды,
И ладони, и память мою. Но в награду
Я прошу у неё твоё дальнейшее имя,
Твоё давнее имя вплести в эту гамму
Грустных листьев осенних, снежинок летящих.

Как мне прошлое сделать теперь настоящим?

МЕЛОДИИ ЛЮБВИ

Пока мой новый этот свет
Ещё ничто не омрачает,
Пока никто не замечает
За старым садом тайный след.

Рук ваших нежность и тепло
Со мной никто пока не делит,
И этой музыкой-метелью
Куда-то душу увлекло.

Мне вас так нравится встречать,
С вами бродить, болтать без дела.
Мне с вами так легко молчать...
Вот только б сердце не болело.

Мне каждый день к Вам хочется звонить
И с Вами говорить стихами,
Но рвётся разговора нить –
И голос Ваш стихает.

Быть может, это невпопад,
И так смешно, и так нелепо,
И странно так, как снегопад,
Начавшийся в разгаре лета.

Надеюсь, будет всё иначе,
Однако досадно мне пока:
То, что для Вас так мало значат
В квартире Вашей три звонка.

Как наши встречи быстротечны!
Меж ними – завтра и вечера.
Скажите, мой случайный встречный,
Что это – правда иль игра?

Сердцу ль усталому отрада
Пришла, к запретному маня?
Утрата это иль награда,
Серьёзность или ветреность моя?

Иль жизнь опять обманом дразнит?
Поведать тайну или скрыть?
А сердца боль – беда иль праздник?
В том упрекнуть вас иль благодарить?

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Ты поздним вечером останешься один,
Друзей оставишь и забудешь их слова ты,
И в память явится среди дневных картин
К тебе мой образ незамысловатый.

Тебе покажется, что это просто сон,
Каприз воображения немного,
Но есть мой шаг, мой след – невидим он
В твоём жилие среди всего дневного.

А вечером ты пристальнее взглянешь:
Обложки книг – здесь пальцев лёгкий след,
На фотографиях моей рукой нарушен глянец,
Дыханье здесь моё... Меня самой лишь нет.

И знаю я, что в этот самый миг
Тебе почудится, что нежные ладони
Коснулись рук, волос и плеч твоих,
Что сердце стало чище и бездонней.

И я увижу, словно наяву,
Что ты мне улыбнешься, как вначале,
Что губы твоих тихо позовут,
Что на прощание глаза ты запечалишь...

ИМПРОВИЗАЦИЯ

И было начало:
Ладьей укачало,
Труды и заботы
Волною умчало,

Приливами смыло
Печали и беды,
И счастье было
Так сладко изведать.

И вот, упиваясь
Сознанием свободы,
Уносишься дальше
Под ясные своды.

Куда?! Оглянись!
Видишь, серая мгла
Со дна и до выси
Небесной легла!

Скорлупку-ладью
Своей скользкой лапой
Накрыла волна,
Поздно звать, поздно плакать...

Забыли, как звали,
Не помнят лица...
Не тешься в начале,
Не зная конца.

К СЕРДЦУ СВОЕМУ

Случайные встречи да жаркие речи,
Как вас избежать? Значит, сердце – в узду!
Заставить его замолчать, если нечем
Утешить его. И спокойно уснуть.

Во сне не тревожат ни боли, ни память.
Никто не поможет, не примет участия.

Глухое молчанье ложится меж нами,
И глупо мечтанье о розовом счастье.

Пушкой укачает безмолвье, как лодка,
Улягутся бури, засветятся звёзды.
Спокойно, зверёк, клетка заперта плотно,
О сердце, утешься! запомни: всё поздно.

Ненужный подарок – напрасная трата.
При поздней дороге пустой разговор.
Сегодня случилось – забылось когда-то,
И ты с этим даром презренней, чем вор.

Разбиться, рассыпаться в прах и растаять –
Вот всё, что я выдам на долю твою.
А как же иначе забыть мне заставить
Нелепое, сладкое слово ЛЮБЛЮ.

А мне довольно редких встреч случайных –
На большее расчёта нет, поверь,
И смысл снов моих необычайных
Мне к радости приоткрывает дверь.

Я числю дни свои от встречи и до встречи
(так редки и так редкостны они),
Мне нечем заменить тебя и нечем...
Что было с нами, Боже, сохрани.

Но с горькой думой и мечтой напрасной
Я понимаю: всё лишь сон, туман, обман,
И жизнь пустой становится и праздной,
И первой над собой смеюсь сама.

ТАКИЕ ГРУСТНЫЕ СЛОВА

Через километры –
Их, наверно, двести –
Пролетают ветры,
Не приходят вести.

Замело дороги,
На реке – туманы,
Спящие отроги
В серебре – обманны.

В Ваши золотые
Снежные края
Шлю слова простые,
В памяти храня

Призрачное счастье,
Явственную муку,
Солнечную радость,
Сумрачную скуку,

Встречи мимолетность
И разлуки – древность,
Ложную – влюблённость,
Праведную – ревность...

Вот, сама запуталась...
Вы меня – забыли?
Холодно и пусто...
Кто зовёт? Не Вы ли?

Что же случилось и что затевается?
Тонко сплетается хитрый узор.
Влажным туманом глаза застилаются,
Сердце волнует мне ласковый вздор.

Вы утопаете в самоуверенности,
Женских сердец покорили Вы – тьму.
Ах, это глупости, колкие ревности
(Было б за что, да и было б к кому!)

Правды же капли в словах ваших, точно
Искры живые в порочном кругу...
Боже, храни этот тонкий росточек –
Хрупкую веточку в талом снегу.

Я не люблю иронии твоей.
Н. Некрасов

Я не люблю театра твоего.
Бывает мне всегда смешно и грустно,
Когда идёт спектакль безыскусный
Для зрителя всего лишь одного.

Твой замысел давно известен мне,
И тонкий смысл игры уже угадан:
Владею я сама – чему не рада –
Той хитростью, доступною вполне.

И в памяти звучит наивный вальс,
Который в чей-то, может, и про нас.

«Я на балу сейчас вовсе не ради Вас,
И если Вы с другой, мне всё равно, друг мой!»

Невольно я в игру включаюсь ту,
Я – зритель, я – соавтор, соучастник.
Пусть ревность грудь теснит и рвёт на части,
Я место, отведённое мне, чту.

Останови игру, тебя молю,
Так редки, драгоценны наши встречи,
Всё впереди у нас («ещё не вечер...»),
Живу тобою. Я тебя люблю.

Прекрасна жизнь, труды её и дни,
Любовь и смерть (чиста её страница),
Прекрасно всё, что знаем мы одни
Без замыслов, ролей и репетиций.

Всё тихо за окном. Но что-то медлит осень.
А впрочем, ей ведь не назначен день и час.

беспечно зелен лес. И дни ещё приносят
Тепло, а в парке вальсы летние звучат.

И дождик тёплый нежною ладонью
Ласкает, радуя, нарядные цветы.
Не время ль это нашему свиданью?
Не рано ли ещё сжигать мосты?

Мой дом и сад готовы к этой встрече:
Здесь мир царит, порядок без прикрас,
И неуместны здесь взволнованные речи –
Душа с природою не создают контраст.

Твой возраст осени с её порой не схожи:
Осанка гордая и торжество седин.
Я ей родней: ведь я чуть-чуть моложе,
Вся в кружеве листвы и бусах из рябин!

Как не поверить мне в судьбу –
Полушутливому гаданью?
Я заклинаю: не забудь –
В надежде слабой на свиданье.

В страданье тягостном моём
И в одиночестве привычном
Мерцают призрачным огнём
Двенадцать дней, каких не вычсть

Из жизни, опутанной такой,
Пусть бестолковой, но прекрасной,
Подавшей щедрою рукой
Мне дар бесценный – и напрасный –

Тебя. И музыку... И враз
Всё безнадежно отдалилось,
Лишь память губ, и рук, и глаз
Ещё со мной, как божья милость.

Сама не искала,
Никто не пророчил,
А всё же ласкала
Бессонною ночью.
Под сводом казённым
По-ханжески свято.
Под лампой зажжённую
Ложе не смято.
Досада мелькала
В словечках небрежных.
В глаза великана
Звериная нежность.
Вставала на цыпочки,
Чтоб дотянуться,
Встать вровень, с улыбкой
Счастливой проснуться,
А правду скрывать,
Как иголочку в сенце,
Вериги сковать
Непослушному сердцу,
Чтоб тихо-смиренно
Дышало, не билось,
Чтоб веткой сиреневою
Не сломилось
В руках исполина...
Доныне не спится.
Здесь, слева, болит
Его сердца частица.

В любви этой нет порока,
А значит, и нет вины.
Стоим, онемев, у порога,
До срока разведены.

Помедли, минута-разлучница!
Помедли, продлись, постой!
Ты знала и горше мучениц,
Случай же мой простой.

А боль – во всю грудь. Всей грудью
Припасть бы да удержать...
Но всё возвратилось на круги
Стоя. Пора уезжать.

Пора, молодой опричник,
Певец сероглазый мой!
Я стану весёлою притчей:
Так прощя вернуться домой...

Ступай же. Не окликаю.
Что звать! Что держать! – Домой!
... А на сердце – мука такая...
Господи, Боже мой!

Много званых, да мало избранных.
Евангелие от Матфея.
Притча о брачном пире

- Так, - говорю, - другие ж находили
Ко мне пути, и, значит, ты найдёшь.
Что до других – они незванны были,
И жаль, что были всё ж...

Но и средь званых я не вижу ровни,
И в их числе нет равного тебе.
Вписался в жизнь мою дремучей кровью
Ты, соискатель даровых побед!

Знай: среди равных ты один – избранный,
Да зря – и здесь души я не отдам.
Стою, тверда в своём решенье странном,
Пока не склонишь голову к ногам.

БЕЗМОЛВИЕ

Лежу на постели
в истоме и лени,
Как будто с дороги.
И в плене дремотном
ступни и колени,

И мысли нестроги.
Я знаю: отныне
покой и беспечность
Ничто не нарушит,
Ни звонкое слово,
Устами навечно
Вкраплённое в душу,
Ни взгляд ваш нескромный,
ни смех ваш лукавый
Мой мозг не опутал.
Не бросит для лести
приюта и кровя
Вернувшийся путник.
Усталые веки
легко и бесслёзно
Смежу – не проникнет
Мне в сердце наш взгляд,
- ваш бессонный и звёздный
Мой вечный противник.
И поцелуй
на пальчиках не
Задрожат паутинкой,
И это безмолвье
сродни тишине
Галереи картинной...

Ни слова. Ни звука.
Тяжёлые веки.
Усталые руки
Да синие реки.
Забывтые речи –
И вы – о! – далече.

НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО

Нет, я на Ваш покой не претендую,
Мне дорог также собственный покой,
Слова нейтральные для Вас найду я,
И тон, и жест я выберу другой.

Ни в чём от Вас не требуя участия,
Спрошу: - Как настроенье? Как спалось?

А может с вами вовсе не встреча?
/О, если б это только удалось!/

Не выдать бы ни взглядом и ни словом
Немое сокровение моё!
Зачем же вы при мне смутились снова,
Не скрыли Вы волнение своё?

Зачем я Вам не смею объясниться,
Мне этого никто не объяснит.
Нем телефон. Бела моя страница...
К Вам не ходить, и не писать. И не звонить.

ЖИВЁШЬ? ЖИВИ

Не надо мне ни памяти, ни встреч.
Всё пройдено. Я узел разрубаю.
Не ждать, не звать, не помнить, не беречь.
Жить, как жила: сквозь слёзы улыбаться.

Не надо мне ни сердца, ни души,
Забвения и тёплого привета.
Стереть слова и звуки заглушить,
Жить, как жила: подружкиным советом.

не надо мне ни дружбы, ни любви,
Ни злого слова и ни благой вести...
Усталость в теле и застой в крови.
Живёшь? Живи – в достоинстве и чести.

И нет конца, а было лишь начало.
Страдание, что к смерти повлекло.
И сердце только ныло – не стучало,
И жизнь казалась хрупкой, как стекло.

Тянулось время липкой паутиной,
Часы и дни сливались в тусклый ряд:
Это разлука грубо превратила
В безмолвный камень мой цветущий сад.

Я знаю: лишь из смерти нет возврата.
Ты вновь со мной, не лгут твои уста.
В тебе нашла я друга, мужа, брата...
Увы! – никем из них ты мне не стал.

Страдание – за безумие расплата,
И одиночество – за ту попытку зла.
Простите. Перед всеми виновата
Лишь тем, что я тогда не умерла.

О Боже, зачем тебе нужно опять
Вернуть меня в давнее, в прошлое, вспять!

Я знаю, то было: вкусила уже
И радость и муки на том вираже.

Сначала – высокий и страшный полёт,
И сладко, и больно, и пламя, и лёд.

А после – тягучая душная тьма,
И жить не живёшь, и не сходишь с ума,

И некуда деться, и негде спастись,
Ни друга, ни брата, ни света в пути.

Ни слова сказать, ни поднять головы,
Ни в чью-либо дверь постучаться – увы!

Так дай же покоя.
Глубокого сна.
Как небо. Как снег.
Как сама тишина.

ПОЭТИЧЕСКИЙ РОМАН

1

Берег твой – он далёк, он в тумане,
Нет над ним путеводной звезды,

Но поток голубой не обманет,
Полон он родниковой воды.

О река, мой по покой и преграда!
Только брызги ловлю я ладонь.
Ты мой солнечный луч золотой,
Моя ясная, тихая радость.

Пусть душа сожжена на треть,
Пусть бездомное сердце томится –
Я люблю в эту воду смотреть,
К чистым струям тихо склониться.
Знаешь ты, на каком берегу
Сон и явь, боль и нежность едины?
Так забудь. Пусть прозрачные реки бегут
И свободны, и незамутимы.

2

Всё минует, туман рассеется,
Всё пройдёт – и утихнет боль,
И душа твоя – бедная пленница –
Вновь свободная, будет с тобой.

Что так мучит её и тревожит,
В ней самой таиться ответ.
Я жалею тебя, быть может,
Понимаю тебя – или нет?

Всё же чудо – душа единая –
Нам дарована в этом году...
Я спокойна. Никем не судима.
Мимо – не оглянись – иду.

Снег заносит тропинку заветную,
Сердце стужей заковано в лёд...
С кем пойдёшь в эту сторону светлую
Пережитых страданий и слёз?

3

Сколько просьб у любимой всегда!
У разлюбленной просьб не бывает.
А. Ахматова

Когда ты исчезнешь – внезапно, надолго,
Последняя просьба – самая малость:
Чтобы – слияние дара и долга –
Души моей часть в твоей жизни осталась.

О, я не прошу больше встреч или писем:
Тебе так удобнее, значит, так надо.
Пока Бог даёт тебе дни, даст и пищу,
Спокойствие, сон, тишину и прохладу.

Но только я знаю... Но только ты помнишь...
О, как мне вернуть тот потерянный рай!
Ты просьбу мою напоследок исполни:
В душе своей след мой храни, не теряй!

4

Кто ты, брат мой или любовник,
Я не помню, и помнить не надо.
А. Ахматова

Я не помню и помнить не надо,
Как загадочны песни твои,
Только сердце предательски радо
Нерассказанной этой любви.

Этот крест принимать тебе рано,
Я боюсь, что подкосит он.
Не затянется первая рана,
Но развеется первый сон.

Ты на муки себя обрекаешь
И меня на костёр ведёшь.
Я пред Господом горько раскаюсь,
В чём же ты утешенье найдёшь?

Нет дороги к светлому саду,
Тёмный лес расстилается сплошь...
Может, там притаилась ложь?
Ты не знаешь – и мне не надо.

5

Последнее эхо минувшего года –
Прости, моя радость,
прощай, моя боль.
Я благословляю минуту ухода,
Но Боже! – как грустно
расстаться с тобой!

For ever, мой ангел! С тобой моё сердце
И память, где дни наши
так хороши!
Лети, моей жизни carriccio sckerzo
И тёмный огонь
одиноким души.

Пусть будущий год обновит и подарит
Ушедшую радость, знакомую боль:
Ведь старые карты не зря нагадали
И новые лица, и другую любовь.

6

Когда ты не со мной – между нами года,
Когда рядом ты – общие даже минуты.
Я спокойно и просто говорю тебе *да*,
словно *нет* если было – невнятно и смутно.

Я тебя берегу, словно душу свою.
Моя нежность безбрежна, светла и бездонна.
Как любимую песню свободно пою,
Говорю с тобой денно и ночью, бессонно.

Но словами всего я ни в силах сказать,
Только слово одно повторяю святое.
Не дыша, я целую твой лоб, и уста,
И сердечко твоё золотое.

7

Дарю тебе железное кольцо.
М. Цветаева

Моя душа – в моих стихах и письмах,
Что редко, но от всей души дарю
Всем именам в моих пространных списках,
И с каждым, словно с близким, говорю.

Горстями, по традиции Марины,
Я перстни не дарю: не хватит всем перстней...
Мне хорошо с привычкою старинной
Любить свою любовь, печалиться о ней.

А ты, мой друг, мой юноша прекрасный,
Не затеряешься среди других имён.
Не тяжёк ли на пальце камень красный?
Ах, голубой нежней бы был на нём!

Как только ночь сомкнёт твои ресницы
И снова спрячет в сумрачный туман,
Пусть дивный сон слагается и длится,
И длится поэтический роман!

Другие не поймут – гадать напрасно –
Как близки, как далёки я и ты.
Как берега. Горит здесь камень красный,
А там – цветут зелёные цветы.

8

ЧЕРЕЗ 10 ЛЕТ

Потом, когда пройдут года
И жизнь забот и чувств умножит,
С усмешкой горькою, быть может,
Ты скажешь: - Молод был тогда...

Я был неопытным и странным,
И в плен сомнительной игры
Невольно сдался до поры
И мчался к берегам туманным.

Теперь я понял – всё мираж,
А жизнь куда пошлей и проще,

Чем струны, стрелы, плащ и паж,
Стеклянные ночные рощи –

Всё ложный блеск и суета
Теперь те юные забавы,
И дама – боже мой! – не та,
И – слава Господу – избавил!

... Я знаю: так или примерно
Свой нежный дар оценишь ты.

Постой! Не предавай мечты,
Души своей – подруги верной.

9

Мои слова к тебе летят
Через простор равнины снежной,
Они тепло моё хранят
И нерастраченную нежность.

Твои стеклянные цветы
Всё так же холодно – прекрасны,
Снежинок хрупкие черты
Несёт в себе их отблеск ясный.

Твоей гвоздики тусклый блеск
Заглушит травы полевые –
Но в ярком зареве небес
Вдруг вспыхнут лепестки живые.

Распятие, что ты дарил, -
Нечёткий след на коже нежной...

Воспоминания озарил
Всплеск белых крыл во тьме кромешной.

ЛЮБОВЬ СВОЕНРАВНАЯ

Для вдохновенья –
Любовная ночь,
Для откровенья –
Один лишь миг.

А эта любовь –
Непокорная дочь –
Горда, своевольна –
То в плач, то в крик.

В каком наважденье
Она родилась?
какими судьбами
В дом пробралась?

То ей бархат дай,
То сермяжный холст,
И шалаш ей рай,
И роскошный холл,

Как хрусталь надоест –
Из ладоней пьёт,
Станет мир ей тесен –
Грянет в сердце моё.

Что мне делать сней?
Не прогнать ли прочь?
Но зима и снег...
Это всё же дочь...

В каждом жесте – игра,
Каждым словом – врёт...
Что ж, придёт пора –
И сама умрёт...

ДИАЛОГ С ГАДАЛКОЙ

- Берегись:
в полёте – выси,
В море – глубины,
В тёмной чаще леса – рыси,
А в реке – волны.
Ночью – злого человека,
Днём – людской молвы...
- Впрочем, горести неверно
Предсказали вы.

- Не предаст нас глубь морская,
Не обманет высь,
Из-за дерева, ласкаясь,
Робко выйдет рысь.
Злоумышленник дорожный
Тоже человек,
Но запомнить стоит всё же
Ваш один совет.

Для невзгоды настоящей
Точно подберу слова.
Вот они: Пандоры ящик –
Наговор, навет, молва!

Вглядевшись пристальнее в жизнь,
Я поняла: она чужая –
Простая, лёгкая, большая –
Вся пустота, что вглубь, что ввысь.

Бредут года, недели, дни
Однообразной чередою.
Тропой со стадом к водопою
Ползёшь – бездарен и ленив.
Ворочаешься в полусне,
не ждёшь ни моря, ни погоды.
Убогий пасынок природы! –
Ты в ней, что прошлогодний снег.

Быть может, смерть уж постучала,
Вам знак дала, душа и плоть...
И я молю: не дай, Господь,
Встать завтра и начать сначала.

Отдалённые речи.
Еле слышны слова...
Где летишь, где поёшь,
моя чёрная птица?
Пустота давит плечи,
Горит голова,
И щемящая нота
всё длится и длится.

К милосердной судьбе
Не питала я зла,
Благодарно беру,
чем бы ни одарила,
Но под тяжестью бед
Не расправить крыла.
И уходит, и тает
моя воля и сила.

И проходят года.
И бесцветная пыль
Укрывает следы
на дорогах неблизких.
повториться ль когда
Эта давняя быль,
Золотая строка
в незаконченном списке?..

Одиночество. Осень.
Опавшие грустные листья.
Прощальные астры за пыльными зеркалами.
Тяжёлые ставни закрыты заранее.
Вспоминаются с грустью

Последние встречи и письма.
И серые тучи нависли,
дождями изранены.

Усталая осень бредёт по лужам.

НА ДРУЖЕСКОЙ НОТЕ

ЖЕНСКАЯ МУДРОСТЬ

Всё в мире повторится, милый друг,
Лишь только мы с тобой неповторимы.
А жизнь порой бесхитростно и зримо
То сменит декорации и гримы,
То настоящий лик откроет вдруг.

Всё в жизни ненадёжно, ангел мой.
Молю судьбу: не отнимай надежды,
Оставь нетронутыми белые одежды
И в строгости своей, и в суете небрежной
Не обернись сумою и тюрьмой.

Поклонники и хлеба и вина,
Мы свято чтили плоть и кровь Христову,
Превыше всех божеств мы почитали Слово,
К своим любимым возвращались снова
И твёрдо знали, где беда, а где вина.

Цветаевской строкой о вероломстве
Мы заручались в верности себе,
Не упивались лёгкостью побед
И поняли, чем дорог белый свет,
И эта жизнь,
И старый друг.
И дом свой.

О ДРУЖБЕ

Вот так стоим – к плечу плечо
И не жалеем ни о чём.
К плечу – плечо, с душой душа...
Как наша дружба хороша!
А сердце ходит тяжело.
Ему порою не везло.
Сгорело в нём за столько лет
Без счёта радостей и бед,
И мне потерь не оплатить,
Хоть на весы всю жизнь клади.

А жизнь грустные свои,
Наверно, мы ещё храним
За счёт друзей – их тесный круг
Спасителен средь бездны мук,
Ушибов, промахов, обид...
Как преданны друзья на вид!
Но если жить совсем невмочь,
К кому пойдёшь в глухую ночь?
В чью дверь толкнёшься, чуть дыша,
Когда в агонии душа?
И кто успел на помощь в срок,
Когда у лба взведён курок?
Как не заметил брат и друг
Петлю в руках, на стенке крюк?
.....
Зачем друзей винить я тщусь?
Меж них пирую и пощусь,
К ним непременно я иду,
Встречная радость... Иль беду.

ПОСВЯЩЕНИЕ В АЛЬБОМ

А.Р.

Кружится пёстрым вихрем жизнь твоя,
Дарует радость каждая минута,
Звезду твою благословляю я,
Судьбу твою, счастливую как будто.

Пока нам лёгкий кружит головы успех
И музыки не молкнут переливы,
Предметом зависти немой для всех
Ты мнишь себя, красавец горделивый.

Когда же флёр сиреневый померкнет,
Ты не считай, что горше нет утрат.
Попробуй жизнь другой измерить меркой
И улыбнись тому, чему был слепо рад.

ДРУЗЬЯМ

Что хотим мы от жизни? Счастья,
Человеческого участия.

Добрых дел и успехов поболее,
Чтоб не знать ни беды, ни боли.

Человека надёжного рядом
И погоды без бури, без града.

Ещё б дети росли-умнели,
Ну, а мы б никогда не старели.

Что ж вам больше? Думайте сами,
Ну, а это всё пусть будет с вами!

ДОЖДЬ СМЫВАЕТ СЛЕДЫ

Ирине Губаревой (Калашниковой)

Дождь на окнах тоску рисует,
Ночь на окнах, как занавес синий.
Начертив на небе линейку косую,
Льют на землю холодные ливни.

Небо тучами звёзды закрыло,
И печаль черна и бездонна,
Только ночь расправила крылья –
Да упала на землю сонную.

Тихий шорох дождя по листья,
Тихий стук в холодные стёкла,
И роняет небо дождевки,
Будто зёрна на землю тёплую.

И смывают с тропинок твои следы
Эти тонкие струйки воды.
Может, время смоем из сердца любовь,
Как дождь смывает следы.

НА СКУЧНОМ ЗАСЕДАНИИ

Ах, как же холодно сегодня!
Любви на свете – ни на грош.
Ещё сюда Вас долг приводит –
Ко мне ж – и тропки не найдёшь.
Совсем одна сижу, скучаю,
А вы, как прежде, далеко...
Но вдруг забуду вас случайно,
Да это, право, нелегко.
Разлук виновник, злой мороз,
Ужели и любовь унёс?

ТЕЛЕГРАММЫ ЕЛЕНЕ ВОЛЫНЕЦ В ВЫШГОРОД ПО ПОВОДУ ЕЁ ОТЪЕЗДА ИЗ ЗЕИ (шутливые)

1.
Сердце. Разбито. Душа разорвата.
Розы завяли. Разлука проклята.
Вот мы расстались – и жизнь поломата.

2.
Нет нам уюта. Нет нам привета.
Нет ни тепла и ни божьего света.
Там, на чужбине, кем ты согрета?

3.
Бросила Зею и нас сиротами.
Так и застыли с раскрытыми ртами.
Помним и любим...
и не перестанем!

СВЕТЛАНЕ ТОКОРЕВОЙ

В зените осень золотая,
В зените – жизнь,
И дни, как листья, пролетают,
А как их удержать, скажи.

Звучит мелодия романса,
Налит бокал,
И кружит голову шампанское,
Руки касается рука.

Под звуки музыки прекрасной
Поёт душа.
Она природе неподвластна –
Всё трепетна и хороша!

СЕРГЕЮ ЛОГУНЕНКО, БЕНЕФИЦИАНТУ

В театре праздник – важный бенефис.
Любимец публики, актёров и актрис,
Служитель муз и верный рыцарь сцены,
Сергей Михалыч, наш главреж бесценный!
Спасибо Вам за верность Мельпомене
И Талии, любовь к ним без измены.

Вы столько чувств и мыслей воплотили
На этой сцене. Вам послушны были
Радзинский и Мольер, Тома и Чехов,
Распутин, Маяковский с гневным смехом,
И трагик Лорка, и весёлый Рацер...
А как могли актёры разыгратья!
А как блистали незабвенные актрисы!
И как могли все перевоплотиться!

Привет Вам и поклон от всех поклонниц!
Пусть голова от тяжких дум не клонится,
Пусть будет светлым дух и твёрдой воля,
Спокойной совесть, голова без боли.
Пусть Ваш талант цветёт, не увядая,
Актёры сцену пусть не покидают,
А Вас не покидает вдохновенье!
Творите лет до ста, не зная лени,

Дарите зрителям прекрасные моменты
(Тут, по сценарию, звучат аплодисменты)

АНАТОЛИЮ КОРЫТКИНУ, ОСНОВОПОЛОЖНИКУ МУНИЦИПАЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

1

- Наш город – самых честных правил,
И он имеет свой престиж,
И телевиденье, представим,
У нас совсем не будет лишним.

И впрямь, то лишним и не будет...
Пусть на себя посмотрят люди,
Чем они дышат, чем живут.
И я блеснуть сумею тут...

А вслед за мною спорт, культура,
Торговля, стройки!.. Вот прогресс!
А публика у нас – не дура.
Да, надо двинуть сей процесс. –

Так думал зейский мэр Корыткин,
Идя по Мухинской пешком.

Вот телестудия открыта
И он с экрана всем знаком.

2

Что за дом без телевизора?
Что аптека – без провизора,
Что река – без стрежня,
Что ЦК без Брежнева.

Очень непривычно это,
Словно кофе – без конфеты.
Словно дружба без привета,

Словно власти – без Советов.

Что за власть без пресс-канала?
Словно свадьба без генерала,
Словно лампа без накала,
Словно водка без бокала.

Так что Зея без TV,
Словно сердце без любви,
Как жаровня без котлеты,
Зильберблюм*, без пистолета.

Так что, приглашаю я:
Приходите к нам, друзья,
Выступить с экрана так,
Как Ильич с броневика,
Пламенно, как Аввакум,
Искренне, как сват и кум!

**Николай Яковлевич Зильберблюм* – начальник Зейской муниципальной милиции в 80 годы XXвека.

ТАМАРЕ НИМИРОВСКОЙ

Звучным именем Тамара
Вас с рожденья нарекли,
В качестве земного дара
К Вам достоинства стеклись:
Обаяние и юмор,
Тонкий ум и доброта,
Красота улыбки юной,
И заветная мечта!

Трудолюбие и честность
Вам в делах сулят успех
И приносят Вам известность
Среди контрагентов всех.
Вы в семье – опора быта,
Мама, бабушка, жена –
И шустра, и деловита,

Словно зейская волна.

На все руки мастерица,
Успекает там и тут,
И варенье варится,
И подсолнухи цветут!
Угостит всегда на славу
И полезный даст совет,
Ей гордимся мы по праву
И сердечный шлём привет!

Шлём корзину пожеланий,
Поздравлений целый воз,
Кучу праздничных посланий
И букеты алых роз!

ТАТЬЯНЕ МЕЛЬНИЧЕНКО

О любезнейший мэр! Знать, планёрки не будет:
Ведь с утра собирались сюда добрые люди
Не затем, чтоб послушать, кто чего не успел,
А затем, чтоб Татьяну нашу каждый воспел!

Она в день родилась благодатный и тёплый,
Солнца луч прорывается бойко сквозь стёкла,
Расцветает картофель, налилась морковь,
Бродят грозы – и сердце волнует любовь.

И работы полно, и друзья ждут на чай,
Тут концерт, там малоимущие в дверь стучат,
Тут кому-то помочь, там аукнуть-откликнуться.
Вот и качество жизни, не только количество.

Так держать, дорогая Татьяна Григорьевна!
Не клонить головы от невзгод и от горя,
Сохранять красоту, доброту, человечность,
Душу светлую, ум не скудеющий – вечно!

ЕЛЕНЕ МАКАШОВОЙ

ПОДРАЖАНИЕ Д. ХАРМСУ

С днём рождения, Елена!
Преклонившие колена,
Ветром кудри теребя,
Поздравлять пришли тебя.

Будь всегда жива-здоровая
Посреди родного крова.
Будь изящна много лет:
Лучший в мире наш балет.

Дочка пусть растёт – не тужит,
Бурый волк ей верно служит.
Дом пусть будет полной чашей
(Власть советская – не наша!)

Пусть не будет в жизни драмс-с!
Оля Шут а la Д. Хармс.

ХОРУ ВЕТЕРАНОВ В ЧЕСТЬ 15-ЛЕТИЯ

Ваша жизнь – это светлая песня,
Что над Зеей плывёт широко:
Ведь на сцене и в зале ей тесно –
Разливается вольной рекой.

Расцветает багульник, сараны,
Солнце светит и птицы летят –
Это хором поют ветераны,
Что душою стареть не хотят.

То про клён запевают кудрявый,
То про доблестный подвиг солдат...
Верим: жизнь проживёте не зря вы,
И ваш дух не подвластен годам!

Водит ручкой прекрасная Алла*:
«Громче..., тише..., замедлим..., взлетим!»
Каждый номер по высшему баллу
Исполняет седой коллектив.

И не год, и не два, а пятнадцать

Он пленяет искусством сердца.
Так держать, не стареть, не сдаваться,
Петь, дружить и любить – без конца!

** Алла Валерьевна Ткачёва – руководитель и дирижёр
Зейского народного хора ветеранов.*

ДОМ, СПРАВЛЯЮЩИЙ СВОЙ ЮБИЛЕЙ в юбилей дома культуры «Энергетик»

Вот сцена.
Сегодня встречают гостей
В доме,
справляющем свой юбилей.

А вот Антонина*, хозяйка приветлива,
сегодня со всеми мила и кокетлива,
на праздничной сцене встречает гостей
в доме,
справляющем свой юбилей.

Сергей**, режиссёр от театра народного
(он знает, что в жизни смешно, что уродливо) –
Он тут, с Антониной, хозяйкой приветливой,
и оба добры, и умны, и кокетливы,
на праздничной сцене встречают гостей
в доме,
справляющем свой юбилей.

А вот дорогая нам всем «Арбинада»*
Что твист и канкан может сбацать как надо,
А рядом артисты театра народного
Под руководством отца благородного
Бок о бок с хозяйкой дома приветливой
Сегодня со всеми добры и кокетливы
На праздничной сцене встречают гостей
В доме,
справляющем свой юбилей.

«Сударушки» грянули песню казачью,
Играют, поэт, и ликуют, и плачут
Вослед за танцующей «Арбинадой»,

Что ручку и ножку поставят, как надо,
А рядом артисты театра народного
Под руководством отца благородного
бок о бок с хозяйкой дома приветливой
Сегодня со всеми добры и кокетливы
На праздничной сцене встречают гостей
В доме,
справляющем свой юбилей.

Так изо дня в день и из месяца в месяц
Живите все дружно, согласно и весело:
«Сударушки» с песней лихою казачьей –
Играйте, пляшите, ликуйте и плачьте;
Вы, юные феи родной «Арбинады»,
Танго и канканы танцуйте, как надо!
Вы, рыцари сцены театра народного,

Под руководством отца благородного,
Бок о бок с хозяйкой дома приветливой,
Вы так хороши, и добры, и кокетливы –
примите поклоны от ваших гостей
В доме, справляющем свой юбилей!

** Антонина Александровна Кравченко – начальник отдела культуры администрации г. Зеи в 80-е годы XX в.*

*** Сергей Михайлович Логуненко – режиссёр Зейского народного драматического театра*

** «Арбинада» - народный хореографический коллектив*

ТАМАРЕ ШНЕЙДЕР

Пусть жизнь твоя в восторге вдохновенья
Украсится цветами и мечтой,
Ты в день любой, не только в день рожденья,
С самую жизнью радуйся – и пой!

Люби, цветы и солнцу улыбайся,
Во всем закону следуй светских дам,
И никогда ничуть не поддавайся
Ты всяким там колючкам и шипам!

ОЛЬГЕ ДОРОХИНОЙ

20 июня 2001 года

Есть только дни рождения у женщин,

Годов рождения у женщин нет.

Р. Рождественский

Наша молодость – ей не забыться,
Значит, будем мы помнить всегда
И друзей наших светлые лица,
И любви золотые года,

И высокой поэзии слово,
И мечты голубое крыло.
Вспыхнет в памяти снова и снова
Всё, что нас вдохновляло и жгло!

Знаешь, день этот тёплый прекрасен
Тем, что ты появился на свет.
Пусть твой путь будет светел и ясен.
Юбилеев у женщины нет

ИННОКЕНТИЮ КОРОВИНУ

В столице много лет прожив,
Доброе-вечное посеяв,
Гражданский подвиг совершив,
Москву оставил он для Зеи.

Всеми любим и не забыт,
Он тяготы зимы выносит,
Облагораживает быт
Под сенью заснеженных сосен.

Друзья звонят со всех концов,
Приходят навестить родные –
Наш Иннокентий – он таков
Вовеки, присно и отныне.

Многая лета! Много дней
Жить Вам средь красоты и света
Прекрасных мыслей и идей,
Солнышком севера согретым!

ЛИДИИ ЛЕБЕДЕВОЙ (1)

В этот славный день прилично
Вас поздравить только спичем.

По примеру древнего Овидия
Мы высоким слогом славим Лидию.

В ясный день, в день светлого Провиденья
Свету божьему явилась Лидия.

Мать с отцом ребёнка не обидели:
Душу, ум, талант вдохнули в Лидию

Пригляделись люди и увидели:
Нет на свете краше этой Лидии.

И простые люди, и правители –
Все в районе уважают Лидию.

А теперь сойдём на прозу, скажем просто.

Ты не знай ни горя, ни обиды,
Будь всегда весёлой, наша Лида!

Пусть глаза твои лучатся,
На устах горит улыбочка,
Мы тебе желаем счастья!
Будь здорова, Лидочка!

ЛИДИИ ЛЕБЕДЕВОЙ (2)

Хорошая девочка Лида
Родилась в пятьдесят шестом,
Росла, симпатичная с виду,
Умна и скромна при том.
Игрушки, детсад, обучение
Во французской школе на «пять»,
Её манят плоды просвещения:
Она будет похожей на мать.

То-то были родители рады:

До чего прилежная дочь!
Её ждут медали, награды...
Ну, а Лида замуж не прочь.
Есть жених подходящий, Боря,
Элегантный, как «Мерседес».
Молодые в брачном уборе,
Бьёт шампанское до небес!

Институт закончен, на старте
Наша Лида как педагог.
Но недолго стоять пред партой
Ей дозволил всевышний Бог.
Перед ней другая дорога,
И она привела в «Комтруд»,
Где Будай и Харлампыч * строго
Выдавали печатный продукт.
Стала Лида тогда журналисткой,
Писала про стройки и лес,
Про дороги, про коммунистов,
Про технический, прочий прогресс.
Дочки рядом – Ира и Маша,
Боря в доме, друзья – вокруг,
Есть не только картошка и каша,
Даже мажут на хлеб икру.

Лида стала делать карьеру –
К Лихогруду ** на службу пошла,
Прослужила правдой и верой,
Но политика зла и пошла.
И уходит гордая Лида
На свободный и чистый хлеб.
Кто же даст гонорар солидный?
И его заработать где б?

Выплыл в памяти Виктор Тарасов *** ...
Лида золото любит опять...
Голобоков **** возник как-то сразу...
Ни к чему на судьбу пенять!
Снова драги и полигоны,
Мониторы и слитков блеск...
И готовится труд многотомный,
Здравствуй, новый творческий всплеск!

Ну, а дома плещется в ванне
Чадо дивное,
Даша-цветок,
Надо книгу делать – призванье,
Долг велит: дай Даше горшок!

Между прочим в Пекин смотались,
Иру выдали замуж в Китай,
И диплома от Маши дождались,
Тут и книга готова – читай!
Вот такая она, наша Лида,
Её впрямь хватает на всё!
И у нас она – очевидно! –
Заслужила любовь и почёт!

Мы желаем всегда быть в тонусе,
Всё, что хочешь, иметь сполна,
И пусть жизнь тебе выделит бонус:
В бабье лето цветёт весна!

1 августа 2006

*Фёдор Харлампиевич Новожилов и Владимир Степанович

Будай – редактор и его заместитель районной газеты
«Коммунистический труд»

**Николай Иванович Лихогруд – глава администрации Зейского района

***Виктор Иванович Тарасов – председатель старательской артели «Мая»

****Вячеслав Николаевич Голобков – журналист

ГАЛИНЕ МАШКИНОЙ

*Именинницу нашу узнают
Все в округе, кого не спроси,
Ей сегодня стихи посвящают
Три великих поэта Руси.*

1

Мои шере Галина, Вы прекрасны!
О, если б годы мне вернуть,
Хотел бы я главою страстной
К ланитам трепетно прильнуть.

Хоть я бешусь, люблю, однако.
И если царь карету даст,
Помчусь за Вами до Бомнака,
Чтобы к ногам на миг припасть!

Вы краше даже дамы Керны –
В вас есть божественная суть,
Старик Державин – дядька скверный –
Вам, в гроб сходя, - успел мигнуть!

О, топ амі, Галина, галя!
Я в вашу честь стихи создал,
Примите ж от души, драгая,
Плод вдохновенья – мадригал!

(А.С. Пушкин)

2

Сколько ж ей, этой женщине русской?
Пятьдесят, шестьдесят, тридцать пять?
О, не мучьтесь с досадою грустной:
Ни к чему эти годы считать!

Выдь к застолью! Чу! Звон раздаётся,
Именинница манит рукой.
Этот звон у нас тостом зовётся
И хмельное тут льётся рекой,

И родимая горькая пьётся
По столицам и весям Руси,
И задравная песня поётся!
Выпей рюмочку и закуси

За Галинину славную долю
За души широту и за сталь,
Чтобы жизнь простиралась, как поле,
И как песня, лилась, лет до ста!

(Н.А. Некрасов)

3

Подними головушку
Под кустом ромашки:

Мне поют соловушки
Про Галину Машкину.

Я окину взором
Ширь родного края:
За окном узорным
Ты одна такая!

Да, просторы зейские
Не бедней рязанских:
Хороводы, песни
Да стихов вязанки.

Знаешь тропки здешние
Вплоть до Умлекана,
Вьёшь веночки вешние
В честь Улукиткана,

Пред народом славишь
Брата Комарова.
Так что, Галя, друг мой,
Будь всегда здорова!

(С.Есенин)

ОЛЬГЕ БОЛЕЛОЙ

О Ольга! Вы хоть и Лев,
Но всё ж прекраснее всех Дев.

Пусть жизни бранные часы,
Как пунктуальные Весы,

Отмерят Вам по полной мере.
Пусть каждый Лев Вам будет верен,

Пусть на века, во время оно
Попрячут жала Скорпионы,

Все Козероги, Раки, Овны
При виде Вас не дышат ровно,

А Рыбы моря, Водолеи
на волнах ласки Вас лелеют.

Быть в миг немилостивый рока,
Как Близнецы – неодинокой!

СИМВОЛЫ ВОСТОКА

БЫК

Срок Мышкин вышел. Ловко и беспечно
Она шмыгнула, юркая, с крылечка.
И вот по звёздной сказочной дороге
К нам Бык шагает сильный, златорогий.

Он в мире будет править целый год,
Такой красивый, умный – хоть и скот.
Глядит он честно, прямо, не набычась,
Успех сулит нам новый, необычный!

Он в бизнес гонит стадо не простых
Тельцов, а сытых, тучных, золотых!
А с ними веселы, щедры и не суровы
Друзья-партнёры – дойные Коровы!

Здоровье пусть румянит ваши лица –
Как кровью с молоком щекам налиться.
Изящны будьте, спортом занимайтесь,
На льду коровам не уподобляйтесь,

Чтоб было ладно всё на вас, к лицу б вам шло,
Совсем не так, как на корове той седло.
Для вашей грации попробуйте диету:
Бифштекс, бефстроганов, пельмени и котлеты,

И пиво «Bull» ... Лишь пусть не получается
Как в том стишке: «Идёт бычок, качается».
Пусть обмануть не сделают попыток
Конторы с вывеской «Рога-копыта»

Пусть все невзгоды мимо пролетят
Там, где не пас макар телят,
И ликом обернётся к вам счастливым
Фортуна – не коровою бодливой!

ТИГР

Исполнив долг, ушёл Бычок,
Остался сена лишь клочок,
Но Тигры не едят траву –
Они без мяса заревут!

Давайте их уважим –
На хлеб икры намажем,
Предложим разной дичи,
Наставим вин различных,

Друзей побалуем теплом
И ёлкой с огоньками,
Пусть главным будет за столом
Хозяин с коготками.

И замурлычит – ты поверь –
Наш рыжий Тигр усатый,
Домашним станет дикий зверь,
Как Мурка полосатый.

Он будет ласковым весь год
И мудр по-настоящему,
От бед избавит и невзгод.
Даст счастья настоящего!

КОТ (КРОЛИК)

Уходит Тигр, тихонько поворчав:
Не любит он ни Зайцев, ни Крольчат.

Быть может, примет он усатого Котёнка:
Ведь он похож на полосатого Тигрёнка.

Но Кролик будет всё же знаменит,
Он хлопотлив, заботлив, плодовит.

Он демографию удержит под контролем,
К тому же каждого научит плавать кролем.

С ним рядом Заяц – он храбрец вся страны,

При нём не будет ни ЧС, и не войны.

А Кот привык гулять сам по себе,
Он приведёт вас к торжеству побед,

И обеспечит вам карьерный рост,
А вы должны держать трубою хвост.

Кот, Кролик, Заяц – им сегодня всякий рад.
На царство их! Да здравствует триумвират!

ДРАКОН

Он самый необычный и таинственный
Из всех животных, правящих годами,
Он странный, фантастический, воинственный,
Сверкающий весёлыми огнями.

След яркий оставляет за собою,
И дышит жарко, ведь в груди – огонь!
Крылатый, под змеиной чешуёю
Не прячет когти – отойди, не тронь!

Он благороден, как герой из сказки,
Как рыцарь, верен слову своему,
Изменчив и игрив: меняет маски
И розыгрыши по душе ему.

Год, где царит Дракон, не будет скучным,
С ним наступает радости пора,
Удач, желаний, приключений лучших,
Любви и дружбы, счастья и добра!

Салют Дракону, слава и Ура!

ПЕТУХ

Обезьяний, високосный
Год скатился, как кокосы.
Вот уже Петух за дверью
Хвост пушист и чистит перья.

И теперь диктует он
Свой порядок и закон.

- Я хозяин строгий, важный,
Щедрый, гордый и отважный.
Будешь сыт: насыплю – на! –
Полны закрома зерна.
Строго соблюдай диеты,
Клюй зерно, а мяса – нету!

Если всё же любишь кушать,
Можешь лопать «ножки Буша»,
Жарь цыплёнка табака
И наращивай бока.
Кукарекну утром рано –
Быстро вскакивай с дивана,

Если ты привык лениться,
Клюну в попу – не сердиться!
Пусть вам дарят Петушки
Золотые гребешки,
Куры – золотые яйца –
Это всем должно понравиться!

Если повезёт влюбиться –
Крылья дам – парите птицей,
Тот, кто встретит неудачу,
Под крылом моим поплачет.
Кукарекайте, дерзайте.
Смело крылья расправляйте,
А врагам – столбняк и шок!
С Новым годом! *Петушок.*

СОБАКА

Вот и Петух откукарекал,
Собачка лает издали,
Спешит на огненной карете
И счастье новое сулит.

Собака – друг надёжный, верный,
Собачьи помыслы чисты,

Она – противник лжи и скверны,
Сторонник правды, красоты.

Овчарка от души подарит
Овечью кротость и покой,
Бульдог, как кость, корысть раздавит
Железной лапой, как рукой.

Доставит Колли разной дичи
К столу, и рыбки – Водолаз,
Болонка – шик от Нины Риччи,
Шарм и кокетство без прикрас.

Кудрявый Пудель – вдохновенье
И благородство – Доберман,
А Такса – преданность, терпенье
И обаянья – океан.

Судьба не будет пусть кусачей,
В ваш двор она не пустит зла,
И всем желает хор собачий
Любви, здоровья и тепла!

А если вдруг вам станет тяжело
Иль в чём-нибудь не повезёт,
Пусть самый верный друг – Дворняжка –
Вам руку преданно лизнёт!

СВИНЬЯ

Махнув хвостом, Собака скрылась,
Тут дверь тихонько отворилась,
И в дом хозяйкою Свинья
Приходит: - Здравствуй, это – я!

Ушки торчком, жирок в боку,
И рыльце вовсе не в пушку,
Сверкает золотом щетинка,
Колечком хвостик. Чудо свинка!

- Да, я скромна и симпатична,
Веду себя вполне прилично:

Копыта не кладу на стол,
Борщом не пачкою подол,

Ни в чём не допускаю свинства.
А поросята – чисто принцы!
Вина не пьют, не ходят креном,
И даже рады быть под хреном.

Уж им не страшен Серый Волк,
И в апельсинах знают толк.
И Гусь со мной охотно дружит:
В этом году раздор не нужен,

И каждый пекарь будет рад
Пустить меня в калашный ряд.
И даже враг в мой год, быть может,
Свинью вам подложить не сможет.

К вам непременно постучатся
Мир и Добро, Любовь и Счастье.
Всех поздравляю с Новым годом
Свинья,
любимица народа!

Литературно-художественное издание

12+

ОЛЬГА ШУТ (РАГОЗИНА)

Отголоски

в авторской редакции

ООО «Эдитус»
125190, г. Москва, Ленинградский просп., д. 80, корп. 16, эт. 3, пом. II, ком. 7
8 (800) 775-30-87
www.editus.ru

Отпечатано в типографии ООО Фирма «П-Центр»
129515, г. Москва, ул. Академика Королёва, 13

Подписано в печать 29.01.19
Формат 148x210. Печ. л. 25
Печать цифровая. Бумага офсетная
Тираж 50 экз. Заказ № 201901284

